

Мира Форст

МАРШРУТ
ПЕРЕСТРОЕН

18+

Мира Форст

Маршрут перестроен

«Автор»

2026

Форст М.

Маршрут перестроен / М. Форст — «Автор», 2026

Мой жених не вернулся с космического рейда. Мне сказали, ждать напрасно. Но я не верю в его гибель, сердце подсказывает, он жив, просто застрял на какой-то другой планете. У меня есть деньги для того, чтобы нанять поисковый космолет, и диплом помощника пилота, чтобы лететь самой. Сердце не обмануло, жених жив. Вот только... это теперь не тот человек, которого я знала.

© Форст М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙД, ИЗ КОТОРОГО НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ	5
ГЛАВА 2. УЗНАТЬ О СЕБЕ ГОРЬКУЮ ПРАВДУ	11
ГЛАВА 3. СОМНИТЕЛЬНАЯ УДАЧА	13
ГЛАВА 4. СОМНИТЕЛЬНАЯ СТЫКОВКА	17
ГЛАВА 5. ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА	21
ГЛАВА 6. БЛИЖЕ К СВОЕЙ ЦЕЛИ	24
ГЛАВА 7. Я БЫЛА ТЕБЕ ВЕРНА	27
ГЛАВА 8. ЛОВУШКА СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ	32
ГЛАВА 9. КЛАРК	35
ГЛАВА 10. ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ УЧЕБНОГО КОСМОЛЕТА	37
ГЛАВА 11. ЧУДОВИЩЕ	40
ГЛАВА 12. КОЕ-ЧТО ИНТЕРЕСНОЕ	42
ГЛАВА 13. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ	44
ГЛАВА 14. НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ	46
ГЛАВА 15. НАКАНУНЕ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мира Форст

Маршрут перестроен

ГЛАВА 1. КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙД, ИЗ КОТОРОГО НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Я самая красивая девочка в Летной Академии. Так уж случилось, что я родилась блондинкой. Светлые волосы редкость на планете Руда, да и на всех других тоже. Так что... светлые волосы – и ты точно красotka. А прибавить к моим локонам необычный фиалковый цвет глаз – ты становишься объектом воздыхания мужчин и предметом зависти женщин.

Но я не стала какой-то там задавакой или бессердечной сукой. Нет. Вовсе нет. Папа воспитал меня в строгости, пресекал любой юношеский максимализм с моей стороны, гнал с порога нашего дома незадачливых кавалеров и не слишком жаловал девочек, пытавшихся стать моими подругами.

Я не сердилась на него. Он желал мне добра. К тому же мне хватило ума понять, что мальчишки стремились потешить свое эго и самолюбие, заполучив себе в пару красивое приложение. Никто из них не интересовался мною, как личностью. Красивая картинка, не более. С подругами ситуация не лучше. Все эти девочки, навязывающиеся мне в компанию, хотели одного – рядом со мной у них был шанс обратить внимание парней на себя. Я отказывала, а они утешали. В школе так даже несколько парочек образовалось, благодаря моему невольному сводничеству.

Папа ослабил свой контроль, когда мне исполнилось двадцать.

– Я верю, что ты не наделаешь глупостей, милая, – стали напутствием его слова в день, когда из Летной Академии пришло почтовое подтверждение о моем зачислении на первый курс.

– Не наделаю, папа, – дрожали все мои внутренности от радостного волнения, ведь для поступления в Академию мне пришлось пройти сложное двухуровневое тестирование. Но я справилась, и теперь я студентка первого курса.

Нет ничего удивительного в том, что самый красивый парень Академии, выпускник-третьекурсник Артур Адара выбрал себе в спутницы именно меня.

Впервые я увидела его в студенческой столовой. Сидела с ребятами из своей группы, ела суп и почувствовала пристальный взгляд. Мне не привыкать, что на меня постоянно пялятся, давно научилась дистанцироваться и никак не реагировать, но здесь... почему-то стала искать глазами того, кто смотрит. И нашла.

Его трудно было не заметить. Голубоглазый блондин с правильными чертами лица. Красавец. В окружении друзей и ластящихся к нему девчонок. Но он смотрел только на меня.

– Привет, Элеонора, – преградил блондин мне путь из столовой. Он оказался высок, гораздо выше меня.

– Мы разве знакомы? – сохраняла я внешнее спокойствие, но то была лишь видимость. Сердце стучало быстрее, чем привычно, в горле стало внезапно сухо, а ресницы кокетливо хлопали сами собой.

– Ты мне понравилась, и я навел справки о тебе, Элеонора Бетельгейзе, – не скрывал он того, что расспрашивал обо мне.

Ты мне понравилась... Как часто мужчины говорили мне это. Но лишь из его уст слова прозвучали особенно.

С того дня мы с Артуром стали встречаться. И папа, что было для меня очень-очень важно, одобрил Артура. Конечно, роль тут сыграл и статус семьи моего парня. Мы были на равных, так сказать. Семье Бетельгейзе принадлежали доходные прииски железной руды. Семье Адар – рудники добычи меди. Так что... Звезды сошлись.

Я влюбилась в него. Без памяти. Потеряв голову. Потеряв, но все ж таки блюдя свою чистоту. Хорошие девочки не спят с мужчинами до брака. Целовалась с Артуром... да, но большего не позволяла. А он... Он не злился.

– Ты все равно будешь моей, сладкая, – шептал он мне в губы. – Как только я получу диплом пилота, мы поженимся.

Мы поженимся..., – с этой мыслью я засыпала, мечтала, представляла, желала, ждала.

Его отец поставил такое условие – окончание Академии и уже после – женитьба. Догадываюсь, что о таком условии его отца попросил мой отец. В отношении меня папа был слишком предсказуем.

Защита дипломов старшекурсников представляет собою космический рейд на одну из планет Галактики. Маршрут рейда заранее согласовывается кураторами с дружественной планетой, поэтому рейдом подобная вылазка называлась условно. Кураторы Академии во время «дипломного» полета следили за действиями выпускников, создавая искусственные опасные ситуации, которые однажды могут случиться в космосе. По итогу, ты либо получал диплом с правом управления, конструирования или обслуживания космического корабля, в зависимости от специальности обучаемого, либо всего лишь справку о прохождении обучения, которая не давала такого права, но все равно считалась весомой при устройстве на работу, например, на стыковочные космические станции.

– Артур, я в тебе не сомневаюсь. Ты получишь высший балл, – обняла его на вечеринке. Вечеринку, по традиции, устраивали в цветущем саду в конце учебного года для всех студентов Академии, с одобрения ректора.

– Элеонор, я лучший ученик курса, – чуть прикусил Артур мочку моего уха. – А ты – моя женщина. И будешь ждать меня, пока я буду подтверждать свое мастерство в космосе. И станешь готовиться к свадьбе. Договорились?

– Договорились, – млела я от его прикосновений.

– А теперь, прости, сладкая, – поцеловал он меня в губы. – Мне надо кое с кем встретиться.

– Конечно, – присела я на лавочку, разгоряченная его поцелуями.

Высокая фигура светловолосого Артура выделялась на фоне других веселящихся парней и девушек, и мне не сложно было не потерять его взглядом в толпе. Он подошел к мужчине, который стоял чуть поодаль от основного места скопления учеников и преподавателей. Я только теперь его заметила. Хотя, не заметить такого попросту невозможно. Вероятно, поглощенная Артуром, я упускала внешние детали, что на самом деле нехорошо для будущего пилота.

Знакомство Артура с этим человеком насторожило. Напугало даже. Он не был похож на жителя Руды. Совсем нет. Не слишком высокий, но массивный, с бугрящимися мышцами, их не скрывала кожаная куртка с железными пластинами.

Весь внешний вид незнакомца, псевдорасслабленная поза и вообще само присутствие его здесь, словно кричали об опасности. Очень резкие и хищные черты лица, тяжелый взгляд. И его прическа... волосы. Половина черепа совсем лысая, с набитыми рисунками. С другой стороны – грива фиолетовых волос. Фиолетовых...

Откуда он? С планеты Вулканов? Попыталась припомнить лекции по космогалактике. Кажется, именно там превалирует фиолетовый оттенок волос, на что влияет металлический алюминий, формирующийся в местах вытекшей магмы из вулканического жерла.

Он выглядел старше Артура. Гораздо старше. Что за дела могут быть у моего любимого с этим громилой? Артур всегда тщательно подбирал себе компанию, никогда прежде не видела я в его окружении подобных типов.

Они говорили недолго. Потом незнакомец ушел, а Артур вернулся ко мне.

– Ты что, испугалась, Элеонор? – не укрылось от него мое беспокойство.

– Тот мужчина... Кто он?

– Партнер по бизнесу моего отца, – пожал Артур плечами. – Поставляет для нас буровые станки в обмен на медь. Там, откуда он, с медью туго.

Я успокоилась. Бизнес... Ну, конечно... В космосе процветал любой бизнес. Продавалось и обменивалось все, что только можно было продать или обменять. Не было такой планеты, где имелось все необходимое для жизни. Каждая из планет обладала своим ценным ресурсом, который и служил меной.

Позже Артур проводил меня немного, мы долго целовались, прежде чем простились на неделю. Именно столько обычно длился «дипломный» полет.

Вернувшись домой, я прошла в свою комнату, печалась о расставании. Распустила волосы из затейливой прически, сделанной в салоне красоты, специальной пенкой стерла с губ сливовую помаду, настолько устойчивую, что даже жаркие поцелуи Артура не уничтожили ее вкус и цвет.

Хотела уже переодеться, снять нарядное платье из синего шелка, как уловила шорох. Он проник в раскрытое окно. Папа вернулся? Отец предупреждал, что сегодня задержится.

Поспешила на крылечко, встретить. Но... двор был пуст.

Я не боялась. Совсем не боялась оставаться в двухэтажном доме одна. Мы жили в долине, среди богачей, подобных нам. Наши дома охранялись трехуровневой защитой и были оснащены тревожной кнопкой. Никогда ни одного эксцесса на моей памяти. Я не боялась.

Сад и крыльцо освещали ночные фонари. Огляделась. Привычный охристо-бурый, вишнево-красный пейзаж, сейчас укутанный сгустившимися сумерками. В саду буйно цветет крыжовник, единственный плодовый куст, что прижился на земле, пропитанной рудой.

Птица? Или койот?

Перевела взгляд на разлапистое, красно-бурое дерево без листьев. Толстые корни, толстый ствол, кривые ветви. Отец посадил его в год, когда я родилась. Некрасивое дерево росло и возросло вместе со мной.

К сухой коре привалился мужчина с фиолетовыми волосами. Тот самый, что приходил сегодня к Артуру. Сложил руки на широкой груди, смотрит на меня непонятно из-под нависших век.

– Как ты сюда попал? – обожгло горло паникой. Как он проник незамеченным через охрану? Почему не сработали датчики вторжения? Не захлопнулись ставни и двери, чья автоматика настроена распознавать чужака?

– Ты очень красивая, Элеонора Бетельгейзе, – хриплым, низким голосом произнес он, похоже, и не думая, отвечать на мой вопрос.

В груди ухнуло, желудок сжался. Один лишь его голос напугал до дрожи в коленках, до онемения в пальцах.

– Уходи. Иначе тебя скрутит охрана долины, – старалась храбриться я.

Он лишь усмехнулся на мою угрозу и вновь сказал невпопад.

– И пахнешь вкусно.

– Ты ненормальный? – забыла я о правиле не дразнить сумасшедшего.

– Возможно, – ответил невозмутимо.

– Пожалуйста, уходи, – попробовала быть вежливой с ним.

Я сделала шаг к бортику веранды. И еще один.

Снова усмешка на его хищном лице.

– Не надо жать на тревожную кнопку, Фиалка, – разгадал он мой маневр.

– Фиалка? – от странного обращения ко мне, я на миг забыла о своем страхе.

– Твои глаза..., – соизволил дать он объяснение. – Фиалковые.

– А..., – сорвалось с моих губ нечто неопределенное.

– Не бойся. Я уже уйду, – отлепился он от дерева и правда ушел.

Я еще какое-то время постояла на крыльце. Поежилась. Не от холода. На планете Руда не бывает холодных ночей и ветров. Здесь всегда вечный зной и жара.

– И что это было? – вернулась в дом и легла спать только после того, как вернулся отец.

Через неделю космолет с выпускниками Летной Академии не вернулся назад. И через две не вернулся. И через месяц.

– На них напали. Маршрут был перестроен. Но им не хватило топлива. Мне жаль, Элеонора, – узнал отец по своим каналам о том, что произошло.

ГЛАВА 2. УЗНАТЬ О СЕБЕ ГОРЬКУЮ ПРАВДУ

Я горевала. Сильно. Когда папа только сказал, свалилась кулем, выла и скребла землю ногтями от отчаянья.

– Элеонора, девочка, ну не надо так, – гладил папа меня по разметавшимся волосам. – Жизнь часто бывает к нам не милосердна, но мы должны уметь принимать удары судьбы.

– Я не могу принять такой удар судьбы, – отказывалась верить в гибель Артура. Ни разум, ни сердце не соглашались с той правдой и реальностью, в которой больше нет Артура. Нет. Нет. И еще раз – Нет. Он не мог умереть. Не Мог.

Все межучебные каникулы я провела в стенах нашего с папой дома. Страдала. Мало ела. Перестала наряжаться и ухаживать за собой. Ничего не хотела. Единственным моим ежедневным и неизменным маршрутом стал центр управления полетами, располагавшийся на одной из космических станций. Раз в сутки там на большом экране выкладывали новости – куда-какой корабль приземлился, какой товар был взят на борт, кто с каким грузом отправился, свободные космолеты с экипажами, кого можно было нанять, столкновения с метеоритами, пиратами или космическим мусором, находки поисковых космолетов. Вот это меня интересовало более всего. Время от времени поисковики находили людей. На других планетах, как правило, в рабстве. Родственники могли выкупить плененного. На это я и надеялась. Напали – не означало ведь, что всех убили. Зачем, если можно продать?

Пару раз на станции встречала отца Артура. Он тоже приходил за новостями, но, что меня неприятно удивляло, старший Адара больше пекся о поставках, бизнес-договоренностях, а не о пропавшем сыне.

– Пап, не понимаю, почему родители Артура не нанимают поисковый космолет? Они же богаты, могут себе позволить.

– Потому что их искали, дочка, – не первый раз растолковывал мне отец. – Ты же знаешь, всю группу искали и имена всех, кто не вернулся, теперь занесены в поисковую систему. К тому же, корабль исчез с радаров, Элеонора. А это означает только одно – закончилось топливо. Им удалось отбиться от пиратов, но пришлось пойти другим маршрутом, где не было возможности дозаправиться. Все считают, что они погибли, милая, – сочувственно глядел на меня папа. – И родители Артура это приняли, потому и не посчитали нужным тратить на дополнительные поиски.

– Приняли? Не стали тратить? – эхом повторила я. – Как черство и бездушно.

С наступлением нового учебного года мне удалось уговорить, заставить себя преодолеть апатию и депрессию. Я вновь стала ухаживать за собой и наряжаться. Улыбаться только перестала. Мир без Артура потерял для меня краски, стал серым и тусклым. Но у меня появилась цель. Я сама отправлюсь искать любимого. Получу диплом пилота, арендую космолет и найду Артура. Пусть на это уйдут годы, неважно, если он застрял на какой-то планете, я его вытащу.

Надежда и решимость поддерживали меня два последующих года. Когда однажды я озвучила папе, чем собираюсь заняться после обучения в Академии, родитель ужасно воспротивился, провел со мной даже строгую и разъяснительную беседу.

– Не смей, Элеонора. Никаких космических поисков. Я запрещаю! Это опасно. Особенно для девушки. Особенно при твоей внешности. Мы с тобой обговаривали, для чего тебе диплом пилота.

– Да помню я, папа. Помню. Чтобы быть образованной, – испугалась отцовского гнева и того, что после получения мною диплома, он лишит меня доступа к финансам, и тогда я не смогу оплатить аренду космолета. Потому поспешила успокоить. – Ты прав. Не стоит мне заниматься подобным опасным делом.

Я не была уверена, что папу так-то легко провести, оттого начала откладывать приличные суммы денег, чтоб сюрприза не словить позже, и к концу третьего курса накопила изрядно, заранее разузнав, сколько стоит нанять космолет вместе с экипажем.

Сюрприз меня все-таки поджидал, причем не с той стороны, откуда ожидалось.

Выполнив «дипломный» полет, я ожидала высших баллов и так нужного мне диплома. Баллы нам объявляли в Академии на следующий день после возвращения. Я получила диплом. Но не пилота. Помощника пилота.

Помощника пилота... Это было ужасно. Такого варианта я вообще не рассматривала. Помощник пилота не может сам управлять космолетом. Не может принимать окончательных решений, только если первый пилот погибнет. Но не только это было ужасным. Женщин неохотно берут в помощники. Да вообще практически не берут. И как мне в таком случае искать Артура?

– Почему мне не дали диплом пилота? – напрямую спросила женщину-куратора, найдя ее в деканате.

– Твои баллы не дотягивают.

– Такого не может быть, – принялась я спорить. – У меня с самого первого курса высокие оценки.

– Деточка, – скептически оглядела меня кураторша. – Шла бы ты замуж, а не в пилоты.

– Почему вы так говорите? – хотела я замуж, но жених-то пропал. – Вы раньше всегда хвалили меня.

– Видимо, пришла пора узнать тебе горькую правду, Элеонора Бетельгейзе, – не щадил меня ее взгляд. – Ты, как пилот, пустое место, посредственность. Баллы за все твои тесты завышены. Как при поступлении, так и позже, за время всего твоего обучения.

– Но почему? – никак не нравилась мне подобная горькая правда.

– Почему-почему? – побарабанила она пальцами по своему рабочему столу. – Твой отец один из спонсоров Летной Академии. Ты просто богатая девочка, за чью успеваемость хорошо заплатили. Ты не знала?

– Нет. Папа никогда не говорил мне, – было неприятно осознавать, что мои высокие отметки всего лишь мена за спонсорство. Уф... папа... уф...

– И я рада, что твой отец оказался разумным человеком и не стал просить о дипломе пилота для тебя, – припечатала словом кураторша.

Вот, значит, как... Папа все-таки не поверил, что откажусь от своей затеи отправиться на поиски Артура. И подстраховался, велел приемной комиссии не ставить его дочери за «дипломный» полет высший балл. Плохая, выходит, из меня актриса. Или отцовская интуиция слишком хорошая.

Поняв, что дальнейший разговор с куратором не имеет смысла, я отправилась на космическую станцию с твердым намерением найти того пилота, кто не только возьмет меня помощником, но и согласится на поисковую операцию за те деньги, которые мне удалось накопить.

ГЛАВА 3. СОМНИТЕЛЬНАЯ УДАЧА

Я уже столько раз бывала на станции, что прекрасно ориентировалась в ее лабиринтах, потому, не задерживаясь, прошла в зал, где обычно собирались пилоты. Здесь они обменивались новостями, принимали заказы, набирали команду.

В помещении, сплошь состоящем из панорамных иллюминаторных стекол, царило оживление. Экипажи космолетов занимались погрузками или разгрузками товара. Отдавались короткие приказы, слышался смех, кто-то отмечал выгодную сделку в кафе, расположенном тут же в отдельной нише.

Похвалила себя за предусмотрительность, надев с самого утра на вручение дипломов летную форму выпускника, а не нарядное платье, как сделали девочки с моего курса. В платье здесь, среди летчиков, я бы смотрелась неуместно, меня бы никто не воспринял всерьез.

Прежде чем приступить к своей миссии, изучила гигантское табло, где высвечивались названия космолетов, стоящих сейчас в боксах, и имена капитанов, указывалось плановое время стоянки и вылета в космос.

– Звездная Удача, – прочла вслух. Выбрала корабль, исходя из его названия. Оставалось найти капитана Оливера Тельца.

Один из работников станции указал мне на нужного мужчину.

– Вон тот, – ткнул он пальцем в широкоплечего темноволосого верзилу в тяжелом серебряном кителе.

Мною двигала жажда спасти Артура, где бы он ни находился, и вернуть жениха на Руду. Как я это буду делать? У меня не было четкого плана. Считала важным найти исполнителя и попасть на космолет, а дальше действовать по обстоятельствам.

– Привет, Оливер, – подошла к капитану со спины и подпустила в голос медовых ноток.

Здоровяк медленно обернулся, быстро и оценивающе пробежался по мне взглядом, задерживаясь на моих волосах, заплетенных в косу.

– Привет, цыпочка, – в карих зрачках мужчины зажегся интерес. – Хочешь развлечься?

– Нет. Я не по этой части, – старалась говорить и смотреть деловито. – Я помощник пилота. Ищу капитана, кто возьмет меня в команду, – решила не упоминать пока о поисках и том, что готова заплатить. Все-таки я новичок в торговых космических сделках, меня могли обмануть.

– Помощник у меня уже есть, цыпа, – осклабился Телец, и мне стало ясно, корабль с чудесным названием «Звездная Удача» не подходит для моей миссии, в чем окончательно убедили следующие мерзкие слова капитана: – Но девочку для горяченького я как раз присматриваю. Последняя баба надоела, а ты мне нравишься, цыпочка.

Тоже самое, словно под копирку, услышала и от других пилотов. Мои подозрения, когда я только получила диплом с приговором *помощник*, подтвердились. Никто не видел во мне летчика, зато непристойные предложения отправиться в полет в качестве космической шлюхи, сыпались в изобилии.

Уничтоженная и сломленная морально, я укрылась в уборной, собираясь поплакать, остудить пылающие щеки холодной водой и подумать над тем, что теперь делать.

– Сгусток хаоса! Астероид дырявый! – различила ругательства, стоило потянуть на себя дверь уборной.

Я скользнула внутрь, оставаясь незамеченной для бранившейся девушки. Ругалась она, конечно, не на меня. Красноволосая незнакомка просто выплескивала пар, упершись руками о бортик раковины и прожигая буйным взглядом свое отражение в зеркале.

Навскидку ей было лет двадцать шесть-двадцать семь. Довольно-таки симпатичное лицо, хотя жесткость и резкость портили впечатление. Узкие кожаные штаны и короткий топ подчеркивали тренированность фигуры.

Мое внимание привлекла нашивка на ее летной куртке. Нашивка пилота.

– Мало того, что деньги закончились, так еще и помощница сбежала! – продолжала кипятиться девушка. – И ни одного стоящего заказа! Ни одного!

Вот он – мой шанс, моя удача, – не могла упустить я подобного подарка судьбы, потому шагнула в сторону незнакомки.

– Привет, я Элеонора, – улыбнулась дружелюбно. – Кажется, мы можем помочь друг другу.

Через полчаса, обсудив детали нашего сотрудничества и маршрута, мы покинули уборную вместе с Ирмой Капелла. Именно так звали пилота и, надеюсь, теперь мою подругу, владелицу личного космолета «Око Джунглей».

Ирма готова была лететь немедленно, что заставляло дрожать кончики всех моих пальцев. Наконец-то мое желание начинает сбываться, а призрачная надежда перерастает в убежденность того, что все возможно.

Я забрала накопленные деньги в банковском филиале, обустроенном на космической станции, и оплатила почтовую услугу доставки сообщения. Вбила в путевой лист робота-почтовика домашний адрес с текстом записки для папы.

«Папочка, не сердись, лечу вызволять Артура. Я до сих пор не верю в его гибель. Не волнуйся обо мне, меня взяли на корабль, где капитан и экипаж – женщины, так что никто не станет посягать на мою честь. Люблю и до скорой встречи.»

Я сознательно не связалась с отцом по телекоммуникатору и не дала название корабля Ирмы. Пока почтовый робот будет доставлять сообщение папе, «Око Джунглей» уже взлетит, и он не сможет меня остановить.

Когда Ирма сказала, что вся ее команда состоит из женщин, я обрадовалась, но не ожидала, что всего из одной женщины – зеленоволосой Миры, едва ли не моей ровесницы. Мира служила на борту механиком и выглядела несколько развязно, необузданно, носила короткие шорты и украшала свое тело рисунками.

Обе девушки родились на планете Джунглей, отсюда и название корабля, отсюда, вероятно, и их дикий нрав.

– А где же остальные члены экипажа? – предположила, что мне просто не всех представили.

– Все разбежались, Элеонор, – хрипло рассмеялась Ирма. – Платить было нечем, вот и остались только мы вдвоем с Мирой.

– Теперь нас трое, – подбадривала я скорее себя, чем двух отвязных девиц, стараясь игнорировать зудящее, настойчивое ощущение сомнительности своей удачи.

ГЛАВА 4. СОМНИТЕЛЬНАЯ СТЫКОВКА

Мои силы и приподнятое настроение определенно поддерживала эйфория, накрывшая от свершенного дерзкого поступка. Ведь я всегда была папиной дочкой, бесконфликтной и послушной. Никогда не делала чего-то такого, как сейчас – масштабного и безрассудного. Замыслила и провернула настоящую аферу... Я смогла, у меня получилось, – пело мое самолюбие. Пусть и не капитан, но Ирма взяла меня помощником и согласилась начать поисковую миссию. Моих денег оказалось достаточно для оплаты услуг.

Безусловно, сомнения, страх и чувство вины перед отцом не оставляли меня в покое, но мною двигала любовь. Разве могу отказаться от Артура, не зная наверняка, что с ним приключилось? Вот если у меня будет подтверждение тому, что он погиб, тогда я поплачу, погорю, смирюсь и научусь жить дальше. А сейчас такого подтверждения нет, и я буду верить.

Пока Ирма получала разрешение на взлет, зеленоволосая и разрисованная Мира провела мне экскурсию. Девушка не отличалась многословностью и, похоже, ее немного раздражала моя болтливость. Но я была слишком взвинчена, взбудоражена, потому не могла остановиться и приставала к ней с вопросами, попутно осматривая корабль.

– Мира, а какие заказы вы обычно выполняете? – пристроила я в отведенной мне каюте пакет с купленными вещами. На космической станции имелся магазинчик с очень даже приличным выбором одежды на любой вкус.

– Всякие, – хмыкнула она, заметив шелковый подол синего платья, торчащий из пакета. – Мы беремся за все, за что хорошо платят.

– А ты, значит, механик? – уже выскочила я из каюты и теперь рассматривала коридор-туннель, подсвеченный ярко-голубыми неоновыми лампами. Коридор был круговым, повторял форму космолета и не позволял заплутать. Да и в принципе тут не заплутать, корабль совсем не велик.

– Ага, – отворяла Мира одну дверь за другой, давая короткие пояснения. – Могу починить любую посудину.

– Я бы не смогла чинить, – призналась честно. – Всегда думала, что в механики идут парни.

– Мой папашка мечтал о сыне, – пренебрежительно отозвалась об отце девушка. – Но родилась я. За неимением других вариантов, папаша воспитывал меня, как пацана.

– Ты не скучаешь по нему? – спросила, потому что сама уже скучала по папе.

– Скучаю? – скривился рот Миры. – Последний раз, когда мы с ним виделись, мы подрались. Так что – нет, не скучаю.

– Девочки! Я вернулась, – быстрой, танцующей походкой прошла к капитанскому креслу Ирма, скидывая по пути пакеты с продуктовыми запасами. – Можем взлетать.

Сердце забилось чаще, и только теперь накрыло осознанием, что все – реальность, и у меня в запасе всего несколько минут на то, чтобы не свершать этот шаг, сойти с корабля. Но я этого не сделала.

– Маршрут задан, принцесса, – подмигнула мне Ирма, активируя рычаги включения космолета на пусковой панели. – Не боишься?

– Волнуюсь, – определила свое состояние. – Я еще никогда не путешествовала настолько далеко от дома. Учебные полеты всегда проходят вблизи Руды. Лишь выпускники Летной Академии летали на большие расстояния, но такие полеты запретили после того, как случилось нападение на корабль, где находился Артур.

– Значит, из их группы никто не вернулся? – легко и ловко, отработанными до автоматизма движениями, приводила Ирма электронику в активное состояние.

Я села в соседнее кресло помощника, наблюдая в огромное иллюминаторное стекло за тем, как разъезжаются двойные заслоны бокса, открывая космолету путь.

– Никто, – покрутила я на пальце колечко, подаренное Артуром.

– Отчего же ты веришь, что твой жених жив? Типа, сердце подсказывает? – не отличалась Ирма Капелла тактичностью, но с моей стороны не было никакого смысла обижаться на нее.

– Не только поэтому, – на одном своем неверии вряд ли бы я отважилась на то, на что отважилась. – Слышала разговоры взрослых. На корабле были не только студенты, но и опытные кураторы. Сама посуди, они отбились от пиратов и поменяли маршрут, скорее всего, спасаясь от преследования. Но почему не зашли на посадку на других планетах, расположенных по пути их следования? Почему не запросили помощи? Почему отправились именно в сторону Угольной планеты, заведомо зная, что топлива не хватит?

– Ну да, слишком много почему, – согласилась Ирма.

– Вот и я о том же. А потом корабль просто исчез. Но опять же... исчез возле необитаемой планеты. Странно, правда?

– Принцесса, мы, конечно, сгоняем на ту необитаемую и безымянную планету. Только там ведь их уже искали?

– Искали. А мы еще поищем, – упрямо сказала я.

– Любой каприз за ваши деньги, – нажала Ирма на кнопку старта.

Космолет, послушный своему пилоту, реактивной стрелой вылетел из бокса, оставляя позади станцию и мою родную Руду. Я смотрела все то время, пока планету еще можно было видеть. И чем дальше мы удалялись, тем быстрее становилась она всего лишь точкой в бескрайнем космосе.

К вечеру мое волнение улеглось, эйфория угасла, уступив место тихой радости. Пока все получалось. При хорошем раскладе, у Безымянной планеты мы будем через трое суток. Из лекций помнилось, там один камень и ничего больше нет. Что, если учебный космолет разбился о камни и были раненые? Поисковики вряд ли высаживались, опасаясь повредить свой звездолет, наверняка, просто прощупывали поверхность с воздуха, и остатки корабля вполне могли принять за каменистые бугры.

Я немного помогала Ирме в управлении и вместе с Мирой приготовила ужин. Мы смешали вареный рис с гусиным паштетом и разделили на три порции.

Неся миску для капитана, услышала, как она говорит с кем-то по спутниковому телекоммуникатору.

– Сиварха, отличный товар. Просто сам в руки приплыл. Тебе понравится. Продашь потом втрое выше той цены, что прошу я.

Капелла выслушала ответ и завершила сеанс связи.

– На борту есть товар? – стало мне любопытно, что собирается продавать Ирма.

– Уф..., напугала, – вздрогнула она. – Подкралась прямо со спины.

– Я тебе покушать принесла, – поставила перед ней пищу и села в кресло со своей миской.

– Мира сейчас еще морс готовит.

Наш механик как раз показалась с тремя высокими бокалами.

– Принцессам с золотой каемочкой, – дала она мне бокал, украшенный золотистой лентой.

– Не такая уж я и принцесса, – улыбнулась дружелюбно. За несколько часов полета я успела привыкнуть к грубоватости Миры и подшучиваниям ее старшей подруги.

– Элеонора, можешь поспать, – предложила мне Ирма. – Я разбужу, когда придет твоя очередь дежурить.

– Хорошо, – и правда требовалось мне после такого насыщенного событиями дня отдохнуть.

Я оставила бокал с недопитым морсом, напиток отдавал горечью, захотелось даже попить обычной воды, чтобы перебить горький привкус на языке. Пожелала девушкам доброй ночи и направилась в свою каюту, где только и смогла, что опустошить целую бутылочку воды, выданную мне бонусом в магазине, где я приобрела одежду. Усталость и сон не оставили сил даже на то, чтобы снять с себя летную форму. Я буквально свалилась на кровать, и мои глаза закрылись, стоило голове коснуться подушки.

Проснувшись от жуткой сухости в горле. Взглянула на настенные часы. Почти три ночи. Что же Ирма не разбудила? Или будила, да я не слышала?

Поморщилась, сообразив, что спала в той одежде, в которой проходила целый день.

– Подобное недопустимо, Эля, – поругала сама себя, стягивая комбинезон. Надела синее платье с воротом под самое горло и юбкой в пол. Кому какое дело, в чем я стану управлять космолетом? Ирма и Мира тоже ходят в том, что им самим нравится.

Я собиралась зайти в кухонный блок, попить воды, затем предложить Ирме сменить ее. Очередная бутылочка воды помогла справиться с сухостью и, почувствовав себя значительно лучше, я пошла на звук приглушенных голосов. Мира, оказывается, тоже не спала, и до моих ушей донесся обрывок разговора. Подруги чехвостили какую-то свою общую знакомую.

– Она такая идиотка, – не щадила Мира.

– Ага. Лохушка невозможная, – хрипловато рассмеялась Ирма. – Наивная дурочка. Повезло нам с тобой, дорогая. Заработали там, где и не ждали.

От их беседы меня отвлекло происходящее за иллюминатором. Возле «Ока Джунглей» повис космический корабль весьма хищного и агрессивного вида. Мне удалось прочесть название – «Звездная Рысь». И что невероятно поразило – корабли стыковались между собой.

– Что за сомнительная стыковка? – отчего-то гулко и тревожно застучало мое сердце.

ГЛАВА 5. ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА

Ирма и Мира синхронно обернулись, услышав меня.

– Ты чего не спишь? – казалось, удивилась Капелла.

– Пить очень хотелось, и еще я подумала сменить тебя за управлением. А что это за корабль? – старалась я не волноваться, потому что Ирма и Мира не выглядели взволнованными. – Это для них у вас товар?

Капитан и механик обменялись понятными им двоим взглядами. Видимо, они не слишком хотели посвящать меня в детали своего бизнеса. Я не обижалась. Главное, согласились искать Артура, а все остальное – это их дело.

– Точно, – подтвердила Ирма. – И раз уж ты проснулась, оставайся здесь.

Я и не собиралась прятаться. Свирепая «Звездная Рысь» пугала, но мне все-таки было интересно, кто зайдет на наш борт и какова мена. Я участвовала в самой настоящей космической сделке, возможно, нелегальной, отчего почувствовала себя совсем взрослой.

«Око Джунглей» ощутимо трянуло, стыковка закончилась.

Ирма активировала кнопку разгерметизации двери, откуда должен был появиться... Кто? Мой взгляд застыл на образовавшейся трубе-проходу, соединившей два космолета.

Шаги. Приближаются. Так тяжело ступают обычно мужчины. Не стоит мне все ж таки уйти? – вспомнились непристойные предложения, сделанные не раз, пока я искала экипаж для себя. Да нет же... Ирма и Мира вообще не выглядят напряженными. Вот ни капли. Тогда и мне нет смысла переживать.

Воздух завибрировал, и труба выпустила двух мужчин. Первым на «Око» ступил огромный парень с ястребиным взглядом и короткостриженными волосами цвета пепла. Разворот его плеч был так широк, а кулачища так внушительны, что, выйди он на бой, предполагаю, противник сдастся без драки из-за одного его вида.

– Привет, Люк, – в хриплом голосе Ирмы прозвучали кокетливые нотки.

– Салют, Джунгли! – поздоровался с девушками здоровяк и вперил свой ястребиный взгляд на меня.

Но я на него уже не смотрела, потому что увидела, кто был вторым мужчиной. Я видела его однажды, сначала в Летной Академии, где он разговаривал с Артуром, затем в саду нашего с папой дома. Фиолетовые волосы, серьга в ухе, половина черепа выбрита, набитые рисунки на коже. Тяжелый взгляд. Опасный, волчий. Прожигающий меня из-под густых бровей. И как-то сразу становилось ясно, кто тут главный, был им вовсе не пепельноволосяый здоровяк. Он молча кивнул всем разом.

– Что скажешь, Кларк Сиварха? – обратилась к нему Ирма, продолжая оставаться в своем пилотском кресле.

Вот, значит, как его зовут. Кларк Сиварха. И, если Ирма кокетничала с Люком, то с Кларком – нет.

– Зачем вы взяли ее на борт? – интуитивно догадалась я, что Сиварха говорит обо мне. Голос все тот же, какой мне запомнился – низкий, жесткий.

– Так крошка сама к нам пришла. Почему же не взять? – со смешком произнесла Ирма Капелла. – Мы никого не похищали. Все добровольно. Нам нечего предъявить.

Стало не по себе. Сильно не по себе. Ирма, которой я доверилась, говорила обо мне как о..., как о товаре, мене. Осознание происходящего ударило камнем. Догадка, что Мира подсыпала в морс чего-то усыпляющего, скрутила желудок. Вот почему напиток показался мне горьким. Допей я до дна, спала бы сейчас крепко-крепко, как задумывалось этими двумя мошенницами. Они рассчитывали совершить сделку, о которой я бы узнала, уже оказавшись на другом корабле, меня бы попросту перенесли сонную и ничего не подозревающую. И идиоткой и наивной дурочкой называли они вовсе не неведомую мне женщину, эти неприятные слова относились ко мне.

– Сумма, как договаривались, Сиварха, – меж тем вела торг Капелла. – И сверх – дай мне помощника. Потом верну.

– О помощнике речи не было, – произнес Кларк недовольно.

– Она блондинка, – по-видимому, не испытывала Ирма никакой жалости по отношению ко мне, настолько бесчеловечно звучали ее слова. – Я бы и сама выставила ее на аукцион, но боюсь соваться к диким. Так что, одолжи на время. Желательно, Хамалья, – стрельнула она лживыми глазками в сторону Люка.

– Я занят, детка, ты же знаешь, – подмигнул ей пепельноволосый.

– Все еще с Людмилой? – деланно обиженно фыркнула Ирма.

– Ага.

Они вели беседу так, словно меня здесь вообще не было, будто я и правда безголосый и неживой товар, которым распоряжаются по своему усмотрению продавцы и покупатели. Но я же не могу позволить так обращаться с собой! Не могу! Я развернулась, намереваясь бежать. Спрячусь, запрусь, сделаю хоть что-то, чтобы не попасть на какой-то там аукцион, про какой толкует Ирма.

Наверное, я и правда наивная. Дорогу мне преградила Мира. В Летной Академии нас учили драться, но куда мне против девушки, лупившей собственного отца и управлявшейся с гаечным ключом так, как будто это легкое перо для письма, а не тяжелый металл.

Мира больно ухватила меня за плечо. Страх, потрясение и обида придали мне сил, и я вывернулась, лягнув девушку ногой. Только мое красивое, изящно струящееся по фигуре платье, подвело меня. Нога запуталась в слишком длинном подоле, и я рухнула на пол. Лодыжку прострелило болью, и в ту же секунду меня оторвало от земли. Это гигант Люк Хамаль поднял меня и взвалил себе на плечо.

– Добро пожаловать на борт корабля космических пиратов, детка, – хлопнул он своей лапищей по моей заднице.

Отвратительное унижение. И ужас. Космические пираты. Меня продали пиратам.

– Ирма, ты взяла у меня деньги на поиски Артура, – попыталась воззвать к совести пилота. – И не выполнила условия сделки. Ты поступаешь бесчестно.

– Прощай, Элеонора Бетельгейзе, – равнодушно отозвалась она.

ГЛАВА 6. БЛИЖЕ К СВОЕЙ ЦЕЛИ

Унижение и отвращение испытывала я оттого, что вот так вот болталась на плече космического пирата безвольной куклой или того хуже – мешком с картошкой. И ничего не могла я сделать, ничего. Кричать? А смысл? Никто мне тут не поможет. Только голос сорву. Ударить, пнуть ногой? Напрасный расход сил, этот Люк вылеплен, словно из гранитного камня, ему мои удары не навредят, а вот разозлить могут. Укусить? Так мое лицо на уровне его пресса, скрытого под тяжелой кожаной курткой. Куртку что ли кусать?

Сиварха остался на борту «Ока», вероятно, для того, чтобы расплатиться за меня. Интересно, сколько я стою? Люк Хамаль расслабленным, широким шагом направлялся на свой корабль, не заботясь о моем неудобном положении.

– Ты мог бы поставить меня? – попросила вежливо, потому что моя вежливость и покладистость могли помочь в данной ситуации больше, чем истерика и оскорбления. Во всяком случае, мне так казалось. – Я сама пойду.

– Давай. Иди, – неожиданно спокойно согласился Люк и поставил меня на пол стыковочного перехода.

В левой ноге заворочалась боль, все-таки сильно я приложились, но показывать слабость своему провожатому не хотелось, вдруг опять на плечо закинёт. Потому, сильно закусив щеку изнутри, стараясь отвлечься от болезненных прострелов в лодыжке, приноровилась под шаг Хамали.

Первая волна паники и обиды схлынула, страх никуда не делся, но ко мне вернулась способность размышлять.

– Кларк Сиварха капитан «Звездной Рыси»? – было важно узнать мне статус того пирата, ведь мы уже встречались ранее, и Кларк был знаком с Артуром, а, значит, мог что-то знать о нем.

– Ага, – коротко ответил Люк. Такой неразговорчивый. Внезапно испытала к нему некоторую симпатию за то, что он отшил Ирму. Так ей и надо, подлой твари. Я назвала ее тварью?

Мозг усиленно заработал. Что, если воспринять случившееся со мной не как катастрофу, а как возможность? Так папа меня учил, любую ситуацию оборачивать себе во благо. Пираты такие же люди, как и все остальные. Может быть, более рискованные и отчаянные, но люди же. Я им нужна для получения денежной выгоды. Что, если предложить им больше? У меня нет денег, но у папы есть. Кларк видел особняк Бетельгейзе, он знает, что я не из бедняков. А еще у него может быть информация об Артуре. Уж не «Рысь» ли напала на учебный космолет? И, если Сиварха что-либо знает, тогда и за освобождение Артура, где бы он сейчас ни находился, можно пообещать значительный выкуп. Семья Адара, безусловно, раскошелится, узнай, что их сын жив.

Люк остановился перед плотно закрытой дверью, обернулся ко мне. Его ярко-зеленые глаза ничего не выражали. Ему не было жаль меня. Никакого сочувствия.

– Держись подальше от Зои Ригель, – с кривоватой улыбкой предупредил он меня.

– Кто это Зоя Ригель? И почему я должна держаться от нее подальше? – забеспокоилась, ничего не понимая.

– Узнаешь, – вновь коротко и без дальнейших пояснений сказал Хамаль, распахивая дверь.

Я неуверенно шагнула за ним, захотелось спрятаться за широкой спиной этого парня и ничего не видеть. Липкий страх сковал внутренности, подполз к самому горлу. Предательская дрожь трясла тело.

В помещении, куда мы попали, царил полумрак. «Рысь» – корабль в разы масштабнее «Ока», потому тут, наверное, надо сначала преодолеть множество коридоров, прежде чем попасть в зал управления.

– Люк, – слабая подсветка позволила разглядеть очертания темноволосой девушки в летной форме.

Когда незнакомка подошла ближе, я смогла разглядеть ее. Хорошенькая. Лицо в форме сердечка, губы тоже. Курносый носик и большие ярко-синие глаза.

– Ты чего тут, Людмила? – устроил Хамаль свою лапицу на плече девушки.

Вот оно что..., очевидно, что между этими двумя любовная связь, – промелькнула немного завистливая догадка. Их выдавал язык тела, взгляд незнакомки и смягчившийся голос Люка.

– Жду тебя. Думала, понадобится помощь. Но, вижу, блондинка вполне в сознании, – не скрывала Людмила своего интереса ко мне, оглядывала бесцеремонно, но при том не казалась наглой, как Ирма или Мира.

Девушка была очень женственной и диссонировала с образом пиратки, сформировавшимся в моей голове под влиянием картинок в учебниках.

– Ага. Она не спала, – вновь говорили обо мне, игнорируя мое присутствие.

Это отвратительно, когда тебя так воспринимают – бесправной вещью, которой можно распоряжаться. И все из-за редкого цвета моих волос, моей гордости, предмета восхищения и зависти. Но, если совсем недавно, моя внешность делала меня принцессой, то здесь, в космосе, дорогим товаром.

– А меня планировали перенести в бесчувственном состоянии? – спросила горько, моя догадка о подлости Ирмы и Миры подтверждалась.

– Зачем ты села на борт Капеллы? – вдруг показалось мне, что подруга Хамаля сочувствует мне, но следующие ее слова прозвучали грубо. – Как можно было при твоей внешности добровольно садиться вообще в чей-либо космолет, кроме своего собственного? Ты совсем глупая?

– Я просто хотела найти своего жениха, – разозлилась на себя за не вовремя подступившие рыдания. Злость помогла подавить слезы и всхлипы.

– Жениха? Говоришь об Артуре Адара? – прищурилась она.

– Ты знаешь Артура? Знаешь, где он? – мигом позабыла обо всем, что со мной приключилось. Кажется, теперь я ближе к своей цели, чем когда-либо.

Люк и Людмила обменялись коротким взглядом.

ГЛАВА 7. Я БЫЛА ТЕБЕ ВЕРНА

– Почему вы не отвечаете? – спросила требовательно, хотя была не в том положении, чтобы что-либо требовать.

– Идем, – не посчитал нужным реагировать на мои вопросы Люк.

И Людмила тоже ничего не пожелала пояснить. Что мне оставалось делать? Идти за ними. Неизвестность пугала, тревога за судьбу Артура кусала изнутри, неясность своего положения страшила. Я пленница? Да? Бесправная? Выгодная мена? И согласится ли Кларк слушать меня? Захочет ли отпустить к отцу в обмен на одно лишь обещание выкупа? А вызывать Артура?

Габариты «Рыси» поражали, и внутреннее обустройство корабля невольно отвлекло меня от печалей. Пожалуй, мне еще не доводилось видеть подобного космического монстра. В сравнении со слегка изношенной обшивкой корабля Ирмы, этот сверкал идеальными поверхностями. Мы прошли уже несколько коридоров-лабиринтов, подсвеченных вкрученными в стены лампами, и оказались в застекленном переходе. Я взвизгнула, когда прямо на нас выехал парень с лохматыми ярко-синими волосами.

Именно выехал, потому что из металлических пластин на его предплечьях торчали железяки-рессоры, крепившиеся к потолочным рельсам, с помощью них он практически летал по туннелю.

– Ух ты! – уставился он на меня. – Красотка какая.

– Трой, ты ее напугал, – хохотнул Люк.

– Прости, малышка, – казался вежливым Трой, но в глазах его стылая стужа. Очевидно, он знал, зачем я здесь, это знание отражалось в его взгляде и не сулило для меня ни единого пряника.

– Трой наш механик, – снизошла до меня Людмила. – Эти штуки, – кивнула она на стальные крепежи, соединяющие механика с рельсами, помогают быстро передвигаться и забираться по стенам.

Подобная система на космолете была для меня в новинку. Проложить рельсы, соединив с рессорами, обеспечив таким образом скорость передвижений и возможность добираться до любого труднодоступного участка на корабле, должно быть стоило очень и очень дорого.

– Я Элеонора, – подумала, что следует представиться.

– Я слышал о тебе, Элеонора, – немного вальяжно разглядывал меня Трой. – Артур не обманывал, когда говорил, что за тебя можно выручить целое состояние.

– Трой..., – шикнула на него Людмила, подталкивая меня идти дальше, но я ведь услышала.

– О чем ты говоришь? – сбросила со своего локтя руку подружки Люка, от резкого движения в моей ноге вновь прострелило болью.

– О том, что таким красивым девочкам следует сидеть дома, Элеонора, – качнулся Трой, повис над полом, и рессоры понесли его вглубь туннеля, удаляя от нас.

Пришлось вновь идти за своими провожатыми, мучаясь от догадок, дурного предчувствия и боли в лодыжке.

Когда мы дошли до помещения, откуда слышались голоса и смех, я успела запутаться. Плохая новость – вряд ли найду выход с корабля, чтобы сбежать. Хорошая новость – тут вполне можно спрятаться.

Хамаль толкнул дверь плечом и пихнул меня внутрь. Голоса и смех разом стихли, а мое сердце заверещало такой радостью, что все мои зловключения перестали иметь смысл. Я и о боли в ноге позабыла, кинулась ланью к молодому светловолосому мужчине в серебристом комбинезоне.

– Артур! – повисла на его шее, едва не теряя сознание. – Я знала. Я всем говорила, что ты жив. А мне не верил никто.

– Я потрясен, детка, – приподнял Артур мой подбородок, впиваясь в меня алчным взглядом.

Детка? – резануло слух не только обращение, но и изменившийся голос Артура. Голос стал надтреснутым, чужим. Да только это не имело, конечно, никакого значения, ведь мы вновь вместе. А вместе легче преодолеть любые невзгоды.

– Тебя похитили пираты, да? Держат тебя в плену? – срывались с моих губ вопросы, и их было так много, что я не успевала задать все сразу.

– В плену? – хрипло рассмеялся он. – Детка, погляди на меня.

Ну вот опять эта детка... Но я поняла, о чем он. Артур выглядел и был одет, как богатый лорд. Пленники так не выглядят.

– То есть ты здесь добровольно? – цеплялась я за ложные надежды и ту любовь, что была меж нами.

– С самого начала, милая, – коснулся он губами моей щеки. Кожа тотчас покрылась мурашками на это легкое прикосновение.

Артур мгновенно считал реакцию моего тела на него.

– Ты была мне верна, детка? Никому не подарила себя за эти два года, что мы не виделись?

– Конечно, я была верна тебе, Артур, – обидело меня подобное предположение. Он же знал, что я бы не стала до свадьбы вообще ни с кем, даже с ним.

Он вдруг с силой развернул меня спиной к себе, одной рукой удерживая за талию. Только теперь увидела я других людей в этом большом зале с приборами управления, видела и не видела, зрение размывалось, превращая все вокруг в абстрактные пятна. Я понимала, что происходит что-то неправильное, но все еще находилась под впечатлением встречи с любимым, не в силах проанализировать ее и разобраться в происходящем.

Ноги подгибались, но сильная рука Артура держала, и неожиданно четко сквозь накрывшее меня марево, различила я мускулистую фигуру капитана космолета. Он вернулся уже и теперь невозмутимо наблюдал за нами.

– Ты слышал, Кларк? – довольно произнес Артур. – Она все еще девственница. Дикие сойдут с ума.

На моей шее сомкнулось нечто прохладное.

– Что это? – дотронулась я до металла.

– Ошейник принадлежности, детка, – прошептал Артур мне на ухо. – Ты не представляешь, как давно я мечтал его на тебя надеть.

– Зачем? – и хотела бы я быть сильной, но из горла вырвался жалкий лепет.

Он не ответил мне, отвлекшись на высокую эффектную девушку, вошедшую в зал. Ее красные волосы огненной гривой рассыпались по плечам. Черный кожаный комбинезон и сапоги-ботфорты подчеркивали идеальность ее силуэта.

Так же резко, как обнял, Артур теперь толкнул меня в сторону Люка, и здоровяк сжал пальцы на моем плече, удерживая в вертикальном положении.

Незнакомка приблизилась к моему возлюбленному, провела тонкими пальчиками по его лицу. А он... Он наклонился и поцеловал ее в губы. Жарко, пошло, страстно. Так, как никогда не целовал меня.

Мне бы умереть сейчас. Или хотя бы потерять сознание. Но я смотрю и смотрю. Ощущаю, как бьются и режут мое тело фантомные осколки. Нет, это не сердце мое разбилось. Сердце превратилось в камень. А вот душа... Душа разбилась. И теперь я знаю, как это больно.

ГЛАВА 8. ЛОВУШКА СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ

Артур оторвался от губ красотки и поглядел прямо на меня. В его голубых глазах – извращенное удовлетворение. Испытывает удовольствие от моего прилюдного унижения? Так я унижена. Растоптана подошвами его ботинок. Но где-то внутри тихим озером плещется радость, что он все-таки жив. Пусть нас больше нет, пусть он ведет себя по отношению ко мне отвратительно, но, главное, живой.

– Люк, ты проводишь Элеонору в ее каюту? – все еще не отрывал Артур взгляда от моего лица. Я отвернулась. Смотреть на него было больно и... неприятно.

– Пошли, – несильно толкнул меня здоровяк к туннелю, не тому, откуда мы пришли.

Хорошо, что не пришлось задерживаться более в этом зале, переполненном пиратами. Моих моральных сил не хватало на происходящее. Больше всего хотелось попасть домой, к папе, и забыть случившийся со мной кошмар. Мне было горько оттого, что я выстроила ловушку собственными руками для себя же. Горько осознавать, что моей реальности больше нет. Я столько сил положила, чтобы выучиться летному делу, мечтала найти Артура. И вот... нашла.

Мне казалось, что всего за пару часов я стала другой. Прежнюю Элеонору Бетельгейзе уже не склеить. Я сняла с пальца колечко, подаренное когда-то Артуром, оно жгло кожу. Спрятала в карман широкой юбки платья, кольцо имеет ценность, вдруг мне удастся откупиться с его помощью в том месте, куда меня везут. Вариант договориться с Кларком тоже нельзя отвергать, кольцо можно отдать в качестве первого взноса.

– Люк, кто та девушка? – шла я за ним прихрамывая, вяло осматриваясь по сторонам, мы явно находились в жилом секторе, так как вдоль всего коридора располагались каюты, обозначенные номерами.

– Зоя Ригель, – не оборачиваясь, дал он короткий ответ.

– Почему мне стоит ее опасаться? – припомнила его совет.

– Они с Артуром вместе, – не щадил он меня. – Зоя ревнива. А ты бывшая Артура.

– А давно они вместе? – было сильно обидно, что в то время, как я грезила о нем, верила в нашу любовь, он позабыл обо мне.

– Как попал сюда, так у них и началось.

Мне стало трудно дышать. Два года. Все два года моих слез равнялись неверности Артура Адары.

Невольно схватила пальцами за ошейник, что застегнул на мне Артур. Тонкая пластина, на ощупь можно принять за кольцо.

– Люк, зачем он надел на меня эту штуку?

– С ошейником тебе не сбежать, – не стал вдаваться в подробности Хамаль. – Твоя берлога, – нажал он на панель у металлической двери под номером тридцать девять.

– Я должна все время оставаться здесь? – решила сразу выяснить, насколько жесткими будут условия моего пленения.

– Нет. Ходи, где хочешь, – удивил меня Люк. – Здесь, – указал он на встроенный в стену блок с кнопками и экраном, вся информация, в том числе, схема корабля. Посмотришь, как до столовой идти. Кормежка три раза в установленные часы. В остальное время, если захочешь пить или перекусить, работает мини-кухня в хвостовой части. Ну все, я пошел, – пришлось ему поклониться, чтобы не задеть головой дверную панель. – Тебе, наверное, поплакать надо.

– Не буду плакать, – сжала кулаки, когда парень-медведь ушел, а дверь за ним захлопнулась. – Но очень хочется плакать, – всхлипнула, оглядываясь.

Каюта была маленькой, но сумела меня впечатлить невиданной прежде отделкой, да и вообще обустройством всем необходимым для комфортного проживания, даже уборная и

душевая прятались за отдельной дверкой. И огромное окно-иллюминатор. Сейчас в него был виден космолет Ирмы Капеллы. Вероятно, расстыковка между кораблями только что закончилась, и теперь «Око Джунглей» отдалялось от «Звездной Рыси».

Я долго глядела на удаляющийся корабль мошенниц, до тех пор, пока он совсем не скрылся из вида. А потом дверь моей каюты открылась, впуская человека.

Я думала, это Артур. Я ждала, что он придет объясниться. Но в каюте стало тесно от фигуры Кларка Сивархи. Капитан не отличался такими выдающимися габаритами, как Люк Хамаль, но его мрачная аура заполняла собою все пространство.

– Сюда сможет заходить любой, кому вздумается? – удалось мне не разрыдаться и не показать свою слабость перед страшным капитаном.

– Ты можешь закрываться, Элеонора. Вот замок, – указал он мне на слабо-светящуюся панель справа от двери.

– У вас тут лояльные условия для пленников, – оставалась стоять я у иллюминатора, в то время, как Сиварха прошел внутрь каюты.

– Твоя одежда, – скинул он на кресло пакет с нарядами, купленными мною на космо-станции.

– Ты забрал мою одежду? – взглянула на мужчину недоверчиво. Этот человек несколько не был похож на заботливого друга.

– Мира дала. Там твой летный комбинезон. Будет лучше, если ты наденешь его.

Я и сама это понимала. И то, что мне вернули мою одежду, оказалось очень кстати. Хотя и показалось странным. Поняв, чего из себя представляет экипаж «Джунглей» я была склонна думать, что Ирма продаст мои тряпки, еще и с наваром, а никак не вернет. Неужели в ней осталась капля сострадания? Или совесть мучает?

– Спасибо, – поблагодарила мужчину сухо.

– Остаешься вежливой в любой ситуации, да? – приблизился он ко мне, и я инстинктивно шагнула назад, упираясь спиной в иллюминаторное окно.

– Что плохого в вежливости? – вцепилась я пальцами в шелк своего платья.

– Возьми, Элеонора, – неожиданно протянул он мне какой-то сверток.

– Что это? – предательски дрожали мои коленки. Я боялась смотреть на Кларка, потому смотрела на его разрисованную шею.

– Лед, – вероятно, решил он, что этого пояснения достаточно, но я не поняла.

– Лед? – все-таки оторвала глаза от татуированной вязи. И зря. Его злой взгляд напугал меня еще сильнее.

– Ты упала. Приложи лед.

ГЛАВА 9. КЛАРК

Вот же... бездна! Ну как так...? Ну почему она...? Я же все сделал для того, чтобы она сюда не попала. Оградил. Уберег. Глупая девчонка даже не подозревает, сколько раз Адара намеревался выкрасть ее, а я мешал, проворачивал все так, что Артур и не догадывался о моем вмешательстве. А теперь она сама... Сама сбежала с единственного безопасного для нее оазиса на Руде. В космос сбежала, где блондинки, считай, что золото.

Дурочка... Все на корабле считают ее дурочкой. Но нет, я не согласен. Она смелая, отчаянная, влюбленная девочка. Настолько влюбленная, что, позабыв о собственной безопасности, при первой же возможности кинулась спасать жениха, недостойного и мизинца ее. Артур мерзавец. Жестокий, беспринципный. Всегда таким был. Маскировался отлично. Кружил вокруг красавицы Эли, заранее строя на нее подлые планы. Волшебная красота всегда попадает не в те руки.

– Спасибо, – вновь благодарит она меня, на этот раз за лед, а я злюсь еще больше.

Ее запах проникает в мои ноздри, дразнит, не дает соображать нормально. И волосы белые, шелковые, не седые, как у титанов, а просто дивно светлые. Они – моя слабость, волосы эти необыкновенные Элеонорины. Я встречал блондинок, но ни у одной такого каскада шелкового не видал. А глаза... Фиалковые... Разве бывает такой цвет глаз вообще? Не девушка, а видение какое-то нереальное. Лучше бы видением и была, так нет же... взаправду существует.

– Ты хочешь мне что-то сказать, Кларк? – видимо, удивляет ее, что я все еще тут стою.

– Тебе надо было оставаться на Руде, Элеонора Бетельгейзе, – так бесит меня ситуация, что от меня исходит агрессия, и Эля это чувствует, инстинктивно делает шаг назад. – На твоей планете за воровство людей предусмотрена смертная казнь. Лучшего места для тебя и не придумаешь. Ты была там в безопасности. Но ты сама, по доброй воле села на корабль Капеллы. Зачем, Элеонора? Как можно было поступить настолько беспечно? Ты об отце подумала?

– На «Око Джунглей» я случайно услышала разговор Ирмы и Миры. Они называли меня идиоткой, лохушкой и наивной дурочкой. Вот тебе ответ на твой вопрос, капитан Кларк, – села Эля на заправленную кровать, сняла туфельку с левой ступни и приложила пакет со льдом к лодыжке.

– Тебе больно? – смотрел я на изящную девичью ножку и испытывал то, чего никогда не знавало мое сердце прежде.

– Да. Больно, – кивнула Эля. – Но гораздо больнее здесь, – прикоснулась она к груди. – Мне знакома эта боль. Так же болело, когда мне было пять лет.

– Что случилось тогда? – спрятал я руки в карманах брюк, а то так и чесались обнять, утешить девчонку.

– Мама ушла от нас с папой. Оставила записку и исчезла навсегда, – появилась хмурая складочка на переносице девушки.

– И что было в той записке? – спрашивал, ловя момент ее откровенности, открытости.

– Мне здесь не место, – так она написала. – Представляешь, капитан Кларк? Написать подобное пятилетней девочке?

– Твой отец искал ее?

– Да. Он все узнал. Она сбежала к титанам и стала одной из них.

– Ты переживала?

– И теперь переживаю, – встретила она со мной взглядом.

– Лучше о себе переживай, Элеонора Бетельгейзе, – не мог я больше тут находиться, рядом с ней, потому сказал грубо и оставил ее одну.

Бездна... Бездна... быстро, словно кто в спину толкал, шагал я к капитанской рубке. *Сука* Артур... Добился своего. Эля и не подозревает, какой он гад, наряду со своим папашей. И у меня совсем руки связаны... Связаны контрактом.

Я едва шею Ирме не свернул, когда узнал, кого она на борт взяла. Еще и вещи Элеоноры собиралась себе присвоить. *Дрянё красноволосая* ... Мало того, что кинула девочку на деньги, озолотилась на ее продаже, так и шмотье отдавать не хотела, пока нож к горлу не приставил.

Прошел к рубке не через общий зал, распахнул ту дверь, что вела из моей каюты.

Люк следил за приборами, сестра сидела в моем кресле, листала модный журнал, прихваченный на одной из стоянок.

– Брат, все в порядке? – как всегда улавливала мое настроение Людмила.

– Все отлично. Слезай, давай, – согнал ее со своего кресла.

– Отнес лед Элеоноре?

– Отнес. Ты сходи к ней, посмотри. Мне показалось, нога припухла.

– С каких это пор тебя беспокоят раны пленников, брат? – заинтересовалась младшенькая.

Люк избавил меня от необходимости отвечать.

– Так у нас на корабле еще не было таких золотых пленников, Людмила, – хмыкнул мой помощник и единственный друг. – Ты хотя бы представляешь, сколько за нее заплатят дикие?

– Мне жаль ее, – отложила сестра журнал, направляясь к выходу из рубки. – Неожиданно милая девушка. При ее-то внешности... Должна быть стервой и мнить себя королевой Галактики, а она такая...

– Иди, сестра, – поторопил ее, не желая слушать о достоинствах Элеоноры.

– Хорошо. Проверю, как там золотая нога нашей гостьи, – съязвила Людмила, хотя, Люк прав, за такую девушку на аукционе будут швыряться золотом. Лишь бы заполучить. Еще и девственница... Я едва не взвыл. Сжал руки в кулаки. *Бездна*. И полная безысходность.

– Кларк, – позвал Хамаль. – Буря надвигается.

– Вижу, – глядел на красно-синие сполохи справа от «Рыси», там, где в созвездии Ориона ярко светила звезда с красивым названием Бетельгейзе и ее звезда-спутник Сиварха.

ГЛАВА 10. ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ УЧЕБНОГО КОСМОЛЕТА

Кларк ушел, а я продолжала держать лед на ноге. Холод помогал, успокаивал болезненную пульсацию. Капитан был груб со мной. Он как будто ненавидит меня. Так смотрел зло. Откуда же такая злость в мой адрес? Что я ему сделала? Или из-за меня нарушились какие-то его планы?

Поразмышлять на эту тему не дал новый посетитель.

Теперь в моей каюте объявилась Людмила. Девушка вызывала симпатию, но я боялась доверять, как своим ощущениям, так и кому-либо вообще. Слишком наглядный урок получила. Потому не стала заговаривать первой.

– Элеонора, брат просил посмотреть твою травмированную ногу, – подошла она ближе и села на кровать рядом со мной.

– Брат? – не поняла, о ком речь.

– Капитан. Кларк Сиварха. Он мой брат.

– Родной? – сильно изумилась я. – Вы совсем не похожи.

– У нас разные отцы, – пояснила Людмила и извлекла из поясной сумки эластичный бинт.

– Я медик, если что. Давай, бинтом заматаю, быстро пройдет, – успела она уже осмотреть и ощупать мою лодыжку.

– Где ты училась медицине? – спросила просто из вежливости.

– В Межзвездной Академии на планете Вулканов, – подтвердила она мое давнее предположение, что Кларк с Вулканов. У самой Людмилы в волосах тоже проскальзывал фиолет, правда, не такой насыщенный, как у ее брата.

– И стала пираткой..., – не скрывала я своего осуждения.

– Элеонора, ты очень его любишь, да? – не сложно было догадаться, кого она имеет ввиду.

– Какое это теперь имеет значение? – сжалось сердце тоскливо. Я все еще надеялась, что он играет в какую-то игру, что просто устроил спектакль, что так надо было. Хочется ведь верить. Не хочется принимать ту правду, к какой совсем я не была готова.

– Ты права. Никакого, – собиралась девушка сказать что-то еще, но дверь в каюту поехала в сторону, впуская Артура.

Внутри меня все затрепыхалось. Пусть он скажет, что любит, что вынужден был поцеловать Зою, что ошейник на мне лишь для того, чтоб никто не смел тронуть меня. *Пусть... Пусть... Пусть...*

– Людмила, ты иди. Оставь нас, – повелевал Артур. И мне резала слух эта его новая манера разговаривать. Он и раньше мог смотреть на людей свысока в силу высокого положения его семьи на Руде, но такой вальяжности и заносчивости прежде за ним не замечала.

– Бинт не снимай несколько дней, Элеонора, – поднялась сестра Кларка. – С ним можно даже мыться, высыхает быстро.

– Хорошо, – ждала я, когда она уйдет, ждала, когда Артур снимет с себя маску. *Если* снимет. *Если* это вообще маска, а не настоящее его лицо.

За Людмилой закрылась дверь, и Артур прошелся по каюте, разминая шею. Он не подошел ко мне, не опустился на колени передо мною, не обнял. Встал посреди каюты, широко расставив ноги.

– Ты стала еще краше, детка, – по-новому, похотливо рассматривал он меня, лишая всякой надежды на все, чем я себя тешила. – Мой отец не зря просил не трогать тебя до продажи. Твоя невинность стоит не меньше твоей красоты.

– Твой отец? – вновь начали путаться мои мысли. – Твой отец говорил такие вещи обо мне? – не могла поверить, что всегда приветливый со мной господин Адара раздавал подобные чудовищные советы своему сыну.

– Удивлена? – хмыкнул Артур. – Именно отец показал мне тебя и убедил твоего папочку отправить доченьку в Летнюю Академию. Они сговорились меж собой, что их дети пожениятся, а до свадьбы я стану присматривать за тобой в Академии. Твой родитель считал меня идеальной кандидатурой на роль мужа для своей дочери.

– Так и есть. Считал, – зазвенел мой голос. Выходит, мерзавцы не только меня обманули, но и моего папу. И еще мне вдруг стала ясна причина, отчего родители Артура не нанимали космолета для поиска сына. – Артур, твой отец в курсе, что ты жив, – выдохнула потрясенно.

– Конечно, – насмешливо глядел на меня человек, в котором я так фатально ошибалась.

– Но я не понимаю. Зачем? Зачем все это?

– Бизнес, детка. Очень прибыльный бизнес. Это все, что тебе следует знать.

– Ты никогда меня не любил, Артур? Притворялся?

– Притворялся, – ударили его слова камнем. – Я никогда тебя не любил, Элеонор. Ты наивная и глупая. Но мое самолюбие тешило, что все завидовали мне, мол, заполучил в невесты недотрогу и папину принцессу Элеонору Бетельгейзе.

Слышать это было ужасно. Ужасно осознавать, что он относился ко мне так же, как и все остальные мужчины – красивое приложение, не более.

– А Зоя? С ней у тебя все по-настоящему? – смотрела я на Артура, и мне становилось противно. Как не разглядела подлеца за смазливим лицом? Не разгадала. Папу подвела.

– Кто-то тут ревнует? – цокнул он языком. – Зоя вот тоже ревнует к тебе, – похоже, доставляла ему удовольствие собственная популярность у женщин.

– Ты не ответил, – не собиралась обсуждать с ним тему ревности.

– Пока я здесь, все по-настоящему. А там... кто знает? – неопределенно пожал он плечами.

– Артур, что стало с учебным космолетом? – предприняла попытку выяснить правду, раз уж он тут со мной откровенничает.

– Все погибли, – просто ответил он. – Все, кроме меня. Тела я скинул в шахту на Угольной планете, там же состыковался с «Рысью» и пересел на корабль Кларка.

– Как они погибли?

– Разгерметизация общего отсека, – появилась циничная усмешка на губах Артура. – Кислородные маски, увы, пропали. Двери в соседние отсеки заблокировались. Потеря сознания через пятнадцать-двадцать секунд после разгерметизации. Никто не проснулся.

ГЛАВА 11. ЧУДОВИЩЕ

Передо мной было чудовище. Чудовище в упаковке принца. Избавиться от своих однокурсников, друзей, от кураторов вот так жестоко и... продуманно. И ради чего? Ответ казался очевидным. Нелегальный бизнес, причем, такого размаха, что семья Адара устроила исчезновение учебного космолета с одной целью – скрыть в космосе Артура для проворачивания своих грязных делишек. Никто не выжил, потому что не должно было остаться свидетелей. А с капитаном Сивархой договорились, чтобы пираты прикрывали это Чудовище.

Чудовище продолжало говорить.

– Ты должна была улететь со мной на том учебном космолете, Элеонор. Уже тогда. Я собирался украсть тебя ночью перед вылетом. Ты бы ведь пошла со мной добровольно? Конечно, пошла бы, – сам себе ответил он. – Ты так была влюблена в меня. Верила каждому моему слову.

– А потом? – вложила в свой взгляд столько ненависти, сколько там могло поместиться.

– Что сделал бы потом, когда я пошла бы за тобой той ночью?

– Ой-ой, – рассмеялся Артур. – Котенок злится. Злишься, дорогая. Тебе полезно, а то ты слишком доверчива и добра ко всем. На твои вопросы отвечу. Я планировал прятать тебя на корабле до стыковки с «Рысью». Потом продал бы тем, кто предложил бы наивысшую цену.

– И что же пошло не так? – откровения Артура с каждым словом отдавались в грудной клетке раздражением на себя. Я дурочка, каких еще поискать надо. Глупая. Не наивная, а именно глупая.

– Меня банально не пропустила охрана долины, – усмехнулся Артур. – Всегда пускали, а тут, якобы какое-то новое распоряжение, после девяти никаких гостей в долине, где стоит дом твоего папочки, Элеонор. Я не рискнул поднимать шума, не мог привлекать излишнего внимания. К тому же отец успокоил, заверил, что мы найдем способ незаметно увезти тебя. И, знаешь, дорогая, – наклонился он надо мной и больно сжал мой подбородок. – Постоянно что-то мешало. Словно колдовство какое. Все мои попытки добраться до тебя терпели фиаско. Я даже стал отчаиваться. Но вот ты сама делаешь мне такой сюрприз. Судьба.

– Артур, уходи, – было ужасно противно от того, что он касается меня, я даже была близка к тому, чтобы укусить его за палец, настолько сильно произрастало внутри чувство гадливости по отношению к нему.

– Ухожу. Но ты, детка, не забывай, кому принадлежишь, – дернул Адара за ошейник, сомкнутый на моем горле.

Вскрикнула невольно, так впился металл в кожу, словно леска. Артур неожиданно облизнулся, а в его зрачках я безошибочно распознала похотливый блеск. Слишком часто доводилось видеть мне такое в глазах других мужчин. Понимание ускорило пульс – этого парня заводит жестокость. Вот отчего тот год, что мы встречались, он так спокойно соглашался ждать до женитьбы. Я-то думала, Артур особенный, любит меня, ждать готов, а ему попросту была неинтересна вся та ваниль, какую я ему навязывала.

Дверь в каюту вновь поползла в сторону, Адара успел убрать руки от моего лица и сделать шаг назад.

– Так и думала, что ты здесь, – выглядела не слишком довольной красавица Зоя.

Я старалась не глядеть на нее.

– Зашел кое-что объяснить нашей... м-м-м, гостье, – нашел Артур подходящее слово для определения моего статуса нахождения здесь. – И уже ухожу, – подхватил он свою любовницу под локоть и настойчиво вытолкнул в коридор.

– Не личное пространство, а проходной двор какой-то, – нажала на панель, показанную мне Кларком.

Замок плавно щелкнул, и я прижалась спиной к стене, по позвоночнику все еще гуляла дрожь. Хотелось смыть с себя липкую грязь от слов, взглядов и касаний Чудовища. Хотелось вlepить пощечину самой себе за свою слепоту, неопытность, наивность, дурость.

Отлепившись от гладкой поверхности, поспешила спрятаться в душе и, уже стоя под теплыми струями воды, кое-что вспомнила. Артур сказал, в тот вечер его не пустила охрана долины, потому что он там не проживал. И тем же вечером в саду нашего с папой дома я видела Кларка. Он тогда напугал меня своим странным появлением. Ему как-то удалось обойти все датчики вторжения, тревожные кнопки и посты охраны. Это Артур подослал его выкрасть меня, когда у самого не получилось? Почему же не украл? Мог ведь сказать, что его Артур прислал. Но Сиварха ничего не сделал мне, просто ушел.

Что-то не сходилась, ускользало в моих спутанных мыслях, но, теперь, это, наверное, и неважно. Я все равно оказалась там, где зло. По собственной воле. Дура...

– Папа говорил, из плохого всегда можно извлечь пользу и найти что-либо положительное, – попробовала приободрить себя. – Вот, у меня есть во что переодеться, и это хорошо, – взяла пакет с вещами, что принес Кларк.

Надела новое белье и влезла в свой летный комбинезон. Золотистая ткань красиво оттеняла мои волосы, а еще слишком обтягивала грудь. К сожалению, перед тем, как сесть на корабль Ирмы, никакой хламиды купить я не додумалась.

Сидеть в каюте, ждать неизвестности, не хотелось. Посмотрела экран со схемой «Звездной Рыси». Занимательно. Можно даже задать маршрут из одной точки в другую, на карте высвечивались варианты пути. Я выбрала отсек с непонятным назначением. Меня привлекло название «Ангар».

– Что еще за ангар на пиратском судне?

ГЛАВА 12. КОЕ-ЧТО ИНТЕРЕСНОЕ

Заплела волосы в две косы, закрепила лентами, что всегда водились у меня в карманах комбинезона. Прислушалась к ощущениям. Благодаря льду и медицинскому бинту, боль в ноге унялась, ныло немножечко, но и только.

Я покинула каюту и пошла в ту сторону, где на карте обозначался ангар. Мне не хотелось с кем-либо сталкиваться, поэтому, если слышала голоса, пережидала, когда люди уйдут. Но в одном из отсеков путь мне преградили. Синеволосый механик. Вспомнила, Люк называл его по имени. Трой.

– Далеко собралась, блондинка? – поигрывал мускулами и гаечными ключами механик.

– Меня Элеонорой зовут, – не хотела оставаться я в чьих-либо глазах всего лишь безымянной блондинкой.

– Я знаю, как тебя зовут, блондинка, – изучал он меня так, как, наверное, изучает механизмы, в которых возится.

– Мне сказали, я могу ходить, где мне вздумается, – ждала, что он освободит мне путь, да только Трой не шелохнулся.

– И где же тебе вздумалось ходить? – глядел насмешливо.

– И отчитываться не требовали, – стояла я на своем.

– Дерзкая? – не отставал он от меня.

– Обычно нет, – ответила честно. – Просто обстоятельства быстро учат меняться. Так ты дашь мне пройти?

– А хочешь по стенам полазить, блондинка? – неожиданно предложил Трой.

– Как ты? – вспыхнуло во мне любопытство.

– Как я, – кивнул он вполне дружелюбно.

– Хочу, – решила, что ангар может и подождать, все равно никуда не денется.

– Тогда тебе надо надеть крепления, – нажал Трой одну из кнопок на большой настенной панели.

Сверху вывалились два троса с металлическими крюками, встроенными в панцирные наплечники. Наплечники цеплялись к рукам стальными кнопками. Трой помог мне застегнуть их.

– Управление встроено в тросы, – пояснил механик. – Правый – поднятие вверх, левый – вниз.

– Ясно, – недолго думая, нажала на выпуклость в правом тросе и взлетела, задев башмаком по лицу Троя.

– Ай! Блондинка! Полегче. Больно вообще-то, – взлетел он вслед за мной, и теперь мы вдвоем болтались под потолком.

Дернула левый трос и ухнула вниз. Рассмеялась и вновь полетела вверх.

– Извини, я не собиралась тебя бить, – раскачала тросы, и меня понесло по рельсам вдоль потолка. Это были настолько новые и классные эмоции, что им удалось затмить мои печали.

– Я уж понял, что не специально, – ворчал Трой за моей спиной. – Нравится?

– Очень. Спасибо. – уперлась я ногами в стену и теперь смотрела с потолка на пол. – Кто такое придумал?

– Кларк. Кто же еще? – казался парню ответ очевидным.

– Капитан настолько умный? – не должна была я, наверное, сомневаться в уме Кларка, но его внешний вид соответствовал скорее образу брутального мужчины без особых извилин, нежели чем ученому или интеллектуалу.

– Изобретательный, – подобрал нужное слово Трой, характеризуя своего капитана.

– А ты давно здесь? – покрутилась я и буквально пошла по стене, надежно удерживаемая тросами.

– Давно, – передвигался Трой по другой стороне стены. – Я с первого дня на «Рыси».

– И тебе нравится быть космическим пиратом?

– Здесь намного лучше, чем там, где я был раньше, – спустился он вниз.

– А где ты был раньше? – тоже приземлилась я.

– Слишком много вопросов, блондинка, – отстегнул Трой крепления и снял с меня наплечники. – Иди, куда шла.

– Только что был добрым, а стал грубым, – сказала обиженно. Станный тип какой.

– Закончился лимит на доброту, – подхватил Трой ящик с инструментами и через мгновение оказался под потолком.

Длинный змеевидный коридор-туннель вывел меня к тупику в виде огромной двери. Никакой таблички, но, судя по всему, это и есть ангар, обозначенный на карте.

Минут пять соображала, как попасть внутрь. Никаких ручек, замков или выпуклых кнопок. Дверь открылась, когда я ее просто толкнула.

– Так просто? – с неверием таращилась на преграду, отъезжающую в сторону.

Как только зазор стал достаточным, скользнула в проход, и не ожидала увидеть того, что увидела. Этот ангар вмещал в себя с десятков небольших космолетов с агрессивной раскраской и хищными мордами. Узнала я среди них и пропавший учебный корабль, переделанный под пиратский.

– Так вот в чем дело, – переходила я от корабля к кораблю, рассматривая поближе. Умно, ничего не скажешь. Пираты передвигались на «Звездной Рыси», замаскированной под огромный торговый космолет, потому могли беспрепятственно заходить в порт любой планеты. А когда им нужно, они попросту пересаживаются на захваченные небольшие корабли и нападают. И никто не догадывается о пиратском логове. В Академии нам говорили, пираты якобы скрываются на одной из безымянных планет. Ничего подобного, оказывается.

– Сбежать планируешь? – низкий голос заставил вздрогнуть.

Обернулась. Я и не слышала, как он вошел. Словно рысь передвигается, быстро, бесшумно. Не потому ли так и корабль свой назвал, потому что его самого с этим зверем сравнить можно?

– Для пленницы это нормальное желание, хотеть сбежать, капитан Кларк.

Сиварха остановился в полуметре от меня, и мне стало трудно дышать, как будто он украл весь кислород вокруг нас. Серебряная серьга в его ухе мерцала, словно звезда в небе. А рисунки на выбритой части черепа казались пугающими знаками.

ГЛАВА 13. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

– Не выйдет, Эля. Эта штука не позволит, – дотронулся капитан до моего ошейника. – В ней заданы определенные настройки на радиус возможного передвижения.

– И что будет, если я окажусь за радиусом? – слишком близко он стоит. *И... Эля...* Так только мама называла. Пытаюсь держаться смело, да вблизи Кларка это сложно. С Люком несложно, и с Троем, даже с Чудовищем, но Кларк... как будто видит меня насквозь.

– Тебя отбросит назад и будет больно. Не советую пробовать.

– Можно спросить тебя? – хотела бы отойти от него, да спина упирается в корпус мини-пиратского космолета.

– Попробуй, – жесткий взгляд по-прежнему недружелюбен, и я не понимаю, отчего так не нравлюсь ему.

– Два года назад тебя Артур просил привести меня? Поэтому ты был в саду моего дома?

– Другой вопрос, Элеонора, – не пожелал он отвечать.

– Хорошо. Кто такие дикие, к которым вы везете меня? – никогда не слышала я раньше о подобном народе.

– Они живут очень примитивно, – наконец-то сам отошел Кларк в сторону и оперся плечом о другой космолет. – Наука им неподвластна, там – голые инстинкты. Но их планета богата платиной. Дикие невероятно богаты за счет этого. Среди них почти нет женщин, те, кто есть, куплены ими на аукционах.

– Просто страшная сказка какая-то, – должна была бы испугаться, да внутренний холод морозил чувства. – Ты занимаешься грязным ремеслом, капитан Кларк. Получишь свой процент за меня, да? – неожиданно вплелась в мой голос дерзость.

– Есть вещи дороже денег, Эля, – сжал Сиварха руки в кулаки. Либо я разозлила его своим вопросом, либо он злился на что-то еще.

– Например, человеческая жизнь? – дала ему подсказку. – Разве моя жизнь не дороже платины?

– Обедать пора. Идем, – не стал капитан обсуждать со мной эту тему.

Я не собиралась запираюсь в каюте и устраивать голодовки, потому молча пошла за ним.

На корабле Ирмы не было специальной столовой, а здесь была. Круглое помещение с большим овальным столом. Тарелки с едой уже были расставлены, и мне стало любопытно, кто их расставил.

– Можно сесть с тобой? – из всех возможных вариантов место подле Людмилы виделось мне наиболее привлекательным.

– Конечно, – улыбнулась девушка.

По другую сторону стола на меня неприязненно взидала Зоя Ригель. Стоило мне появиться, и она устроила свою руку на плече Артура. Я отвернулась.

– А где Люк? – поинтересовалась у Людмилы, не заметив здоровяка.

– За пультом управления, – вполне охотно разговаривала со мной девушка. – Кларку удалось миновать бурю, теперь штиль, и нашей посудиною управляет Люк.

– А кто готовит? – попробовала тыквенной похлебкой с креветками. Так вкусно, что я принялась активно орудовать ложкой.

– Зофер, – назвала имя собеседница, и как бы между прочим, тихо добавила: – В бинте нож, Элеонора. – Затем продолжила буднично: – Зофер лучший повар во всем космосе. После его стряпни другую кушать не захочешь.

Я едва не подавилась.

– Нож?

– Тише, – шикнула Людмила, а я поймала на себе взгляд Артура.

В зрачках Чудовища мелькнул хищный блеск. Вероятно, вспомнил мой страх и вскрик. Ни в коем случае нельзя больше проявлять слабость в его присутствии, не давать ему повода поиздеваться, буду корчить из себя ванильную девчонку, чтоб его стошнило, желательно, на высокомерную Зою.

За столом болтали о буре, которую я и не заметила, Людмила тоже включилась в общую беседу, мучая меня желанием расспросить подробности о ноже. Она предлагает мне пырнуть им Артура?

Хотя бы догадалась позвать меня после сытной трапезы, чтобы остаться вдвоем.

– Возьмем тарелки, отнесем на кухню, – предложила сестра Кларка. – Познакомишься с Зофером.

– Зачем ей знакомиться с поваром? – фыркнула Ригель. – Ее все равно завтра уже здесь не будет.

Завтра? Так скоро? – пробила сквозь внутренний лед паника.

– А вдруг тебя тоже завтра здесь не будет? – вместо меня говорила и дерзила какая-то новая версия Элеоноры Бетельгейзе.

– Это еще почему? – сузились глаза рыжеволосой.

– Так вдруг Адара и тебя на аукцион захочет выставить? – несло меня. – Посмотри на своего дружка... Одет, как лорд, надушен, словно цветник, ботинки на нестираемой подошве, перстень позерский. Он очень много денег тратит на себя. А за тебя сколько-нибудь, да дадут. Не так, конечно, много, как за меня, но на новый костюм ему хватит.

За столом послышались смешки, Трой так вообще начал хохотать, за ним засмеялись и другие. Артур глядел на меня недоверчиво, не ожидал, наверное, что бывшая невеста кусаться умеет. Зоя же набросилась на меня с кулаками, но ее удары не достигли цели, красотку перехватил Кларк, я и не успела заметить, как он так быстро оказался возле нас.

– Правило, Зоя, – без каких-либо эмоций произнес капитан, крепко удерживая ее за поясицу. – Не забывай. На моем корабле драк не бывает. Никогда.

– Но она первая начала! Ты же сам все слышал! – грозил взгляд Ригель убить меня и разорвать на кусочки. Я отвечала ей взглядом карамельной девочки.

– Элеонора просто пошутила, – по непонятной причине заступался за меня Кларк, хотя... чего тут непонятного. Если мне тут навалеют, товар станет не слишком пригоден для продажи, и Сиварха получит гораздо меньший процент, чем тот, на который рассчитывает.

Людмила потянула меня за руку, уводя подальше от места стычки.

– Ну ты даешь..., – хмыкнула она, когда мы оказались в круговом коридоре. – С Зойкой никто не связывается. Она же бешеная.

– А мне, я так понимаю, терять нечего, – сама удивлялась я своей смелости. – Лучше скажи, зачем ты нож к моей ноге примотала?

ГЛАВА 14. НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

– Считаю, из женской солидарности, – ответила на мой вопрос Людмила. – Тебя ждет незавидная участь, Элеонора. Дикие отвратительны. Когда «Рысь» прибывает на Платину, женская часть команды остается на космолете. Кларк еще и охрану нам оставляет. И мы подсматриваем за дикими из иллюминаторов.

– Как мне поможет нож? – умела обращаться я с любым оружием, этому учат в Академии, и ножи я метала весьма неплохо. Но..., одно дело, учебные тренировки и, совсем другое, всадить кортик в живую плоть.

– На аукционе будет полно людей. Мужчин, – принялась торопливо пояснять Людмила. – С разных космолетов. Они любят болтать. Ты прислушайся к разговорам, Элеонор. Вдруг, кто летит на твою Руду. Тогда у тебя есть шанс убить того дикого, кто купит тебя. Изловчись как-нибудь. Ночью. И беги на тот корабль, что возвращается на Руду. Только спрячься там и не высовывайся до самой стыковки, иначе с большой долей вероятности наткнешься на бессовестных дельцов.

– Спасибо, – понимала я, что ее план слишком зыбок, но тонущий и за соломинку хватается. Если есть хотя бы один шанс, я его использую. – Людмила, скажи, откуда на Платине дикие? – из лекционного курса по планетам не припоминалось ничего такого. – В учебнике написано – там благоустроенная федерация. Одна из самых развитых. С постройками небоскребами, с системой управляемого шлюзования на водохранилищах, разводными мостами и личными площадками для вертолетов. Я видела иллюстрации. Мы все на курсе рассматривали необычные небоскребы, многие из нас собирались после выпуска отправиться туда в космический отпуск.

– Так раньше там было. Давно, – развеяла мои иллюзии Людмила. – Еще до нашего с тобой рождения. А вот Кларк видел прежнюю федерацию. Он маленьким был, но запомнил. На Платине проводились различные исследования и эксперименты с генами человека.

– А разве такие эксперименты не запрещены? – чувствовала я себя так, будто все двадцать три года своей жизни провела за закрытыми шторами, не ведая о том, что происходит в космическом пространстве.

– Так вот и запретили везде после того, что произошло на Платине. Испугались. Там эксперимент вышел из-под контроля. Подопытные превратились в орду диких мужиков, истребивших все местное население. Тогда все федерации и заключили межправительственные договоренности о том, чтобы не информировать о случившемся простых граждан. Так что, Элеонора, никому из твоих сокурсников не удалось бы отправиться на Платину в космический отпуск. В межгалактическом туризме такого маршрута теперь не существует. Путевки продаются, но под благовидными предложениями тур заменяется на другой.

– Людмила, а у тебя откуда такие сведения? – можно было лишь позавидовать осведомленности молодой девушки.

– Это все Кларк. Он обо всем знает. Мой брат капитан с большим стажем, не забывай.

– Да. Точно, – скопилась во рту горькая слюна. Этот самый капитан с большим стажем потекает монстру Артуру в бесчестии.

Коридор стал наполняться голосами, и Людмила потянула меня в отсек, где витал аромат кухни. Сама кухня представляла собой круглое помещение. По всему ее периметру тянулись столешницы и плиты, и все пространство было занято разделочными досками, мисками, кастрюлями. Глаз радовали яркие оранжевые и красные перцы, желтые лимоны, зеленый горошек. А вазочки с искусно разложенными всякими пирожными так и приманивали подойти и полакомиться.

От стола к столу легкой поступью, несмотря на комплекцию бегемота, передвигался лохматый и сильно небритый мужчина. Ему можно было дать навскидку лет тридцать пять-тридцать семь, и совершенно невозможно было предположить, что именно этот человек бандитской наружности избрал своей профессией кулинарию.

– Зофер, – окликнула повара Людмила. – Я привела к тебе нашу гостью. Ей очень понравились твои блюда.

– Очень, – кивнула согласно, не в силах отвести взгляда от ужасного шрама, искривляющего правую скулу Зофера.

– Раз так, тогда, это тебе, красивая гостя, – дал мне повар целую корзинку с пирожными. Миндальные, шоколадные, бисквитные, из безе... Отличный способ повесить себе настроение.

– Бери скорее, Элеонора, – оживилась моя провожатая. – Зофер никому обычно не разрешает кусочничать и таскать еду с его кухни. А тут такая щедрость.

Я вдруг испугалась, что большой мужчина пошутил и сейчас отберет у меня сладости, потому сделала то, чего бы никогда не позволила себе еще несколько дней назад – спрятала корзинку со сладостями за спину.

Зофер расхохотался. Из-за шрама мимика его лица плыла в разные стороны, и повар казался пришельцем из тех рас, что не слишком напоминают обликом людей. Я видела изредка таких на Руде, они прилетали на своих космолетах из тех мест, что считались дружественными нашей федерации. У них были такие же большие носы, оттопыренные уши и хищные янтарные зрачки.

– Никогда я еще не отбирал еду у женщины, – отер он ладонью выступившие на глазах слезы. – Забирай, Элеонора Бетельгейзе, пирожные твои.

– Спасибо, – вспомнила я о манерах и была тут же увлечена за собою Людмилой обратно в коридор.

В спины нам летел смех Зофера.

– Он странный, – поделилась я своим впечатлением.

– Есть немного, – согласилась сестра Кларка. – Но, сама видишь, он бог поварского искусства. Элеонор, – вдруг заюлила она.

– Что? – пыталась разгадать, чего задумала эта лиса, во всяком случае, взгляд у нее сейчас был такой хитренький, жалостливый.

– Поделись пирожными..., – выпалила она.

Теперь уж я рассмеялась, как не смеялась уже давно.

– Бери половину, – протянула ей корзинку.

Я вернулась в свою комнату-каюту и, намереваясь порадовать себя аппетитным безе, забыла запереть дверь. А зря. Стоило только зайти внутрь, как следом явился Артур. Меньше всего хотелось бы мне сейчас лицезреть этого сладкого принца с гнилой душой. Но... раз уж он тут, во мне, словно рубильник дерзости включился.

– Чего тебе? – на всякий случай сжала в кармане комбинезона вилку, прихваченную мною из столовой. Если гад вновь дернет меня за ошейник, стану защищаться.

– Поговорить пришел, – по-хозяйски уселся он в кресло. – Признаться, восхитила ты меня сегодня, детка. Так Зойку отбрила. Не ожидал.

– А чего ожидал? Что плакать буду?

– Типа того, – кивнул он. – Но твое нынешнее поведение заводит меня до чертиков, и если бы не прямой запрет отца ...

– А ты так зависишь от своего отца? – намекнула на несамостоятельность Артура.

Его челюсти напряглись, губы сжались в нитку. Мои слова разозлили Чудовище.

– Дура ты, Элеонор, – выплюнул он. – Как была дурой, так ею и осталась. Совсем не понимаешь, кто мой отец. Все, что ты о нем знаешь – всего лишь ширма.

– Мне плевать, – сделала шаг назад, так как Адара встал с кресла и пошел на меня.

– Плевать? – сузились его зрачки.

Он навис надо мной, и я посильнее сжала вилку.

Дверь каюты поехала в сторону. Знакомое чувство заворочалось в груди – чувство страха пополам с любопытством. Так всегда со мной происходило, когда поблизости появлялся капитан Сиварха.

– Артур, разговор есть, – бесстрастно смотрел на нас Кларк. – Выйди.

Адара разочарованно сглотнул и оставил меня.

– Закрой дверь, Элеонора, – велел мне капитан, когда мой бывший жених скрылся из виду.

ГЛАВА 15. НАКАНУНЕ

Я больше не шлялась по кораблю, не испытывала судьбу. Артур мог находиться где угодно и даже специально подстергать меня, как и обозленная Зоя Ригель.

Слопав все пирожные, заняла себя изучением планеты Платина. В навигационной панели, устроенной в моей каюте, хранились не только данные по обустройству «Рыси», тут имелись и встроенная библиотека, и поисковики, куда можно было вбить любой запрос. Жаль только, межзвездный телекоммуникатор отсутствовал. С папой связаться я никак не могла.

Про Платину мне было известно лишь то, что рассказывали студентам на лекциях и показывали в туристических проспектах. Но, по словам Людмилы, выходило, все это полная чушь. Или не чушь, а попросту устаревшие данные.

– Мне надо знать, где я окажусь, – водила пальцем по экрану, перелистывая страницу за страницей. – Надо понимать, какие шансы выжить и убежать. И существуют ли они вообще, эти шансы?

В успешность предложенного сестрой Кларка плана, я не слишком верила. Он исполним лишь в случае невероятной удачи. А удача последнее время отступилась от меня. Хотя со счетов, конечно, не сбрасывала.

– Всего-то и надо – найти космолет, следующий на Руду. Убить по-тихому дикаря, купившего меня в свою собственность. Незаметно пробраться на нужный космолет. Найти там укромненькое местечко, где прятаться до самой стыковки с Рудой. Не есть. Не пить. В туалет не ходить.

Рассмеялась невесело.

– Абсурд практически, – никак не могла делать я ставку на подобный побег, а потому изучала все, что хранилось в доступе умной навигационной панели.

На Платине часто идет дождь.

Там хмуро.

Промышленность – отсутствует.

Сельское хозяйство – отсутствует.

Система образования – отсутствует.

Институт брака – отсутствует.

Медицина – отсутствует.

Развито:

– добыча платины

– торговля с иными федерациями.

Население – дикие. Характеристика – опасные, агрессивные, конфликтные, часто вступают в драки.

Увеличила изображение дикого мужчины. Поежилась.

– Мрак, – запустила я пальцы себе в волосы. Дикий мужчина на снимке был похож на огромную гориллу, которую видела однажды на животноводческой плантации. Длинные руки. Выступающая вперед челюсть. Впалый нос с широкими ноздрями. И сильная волосатость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.